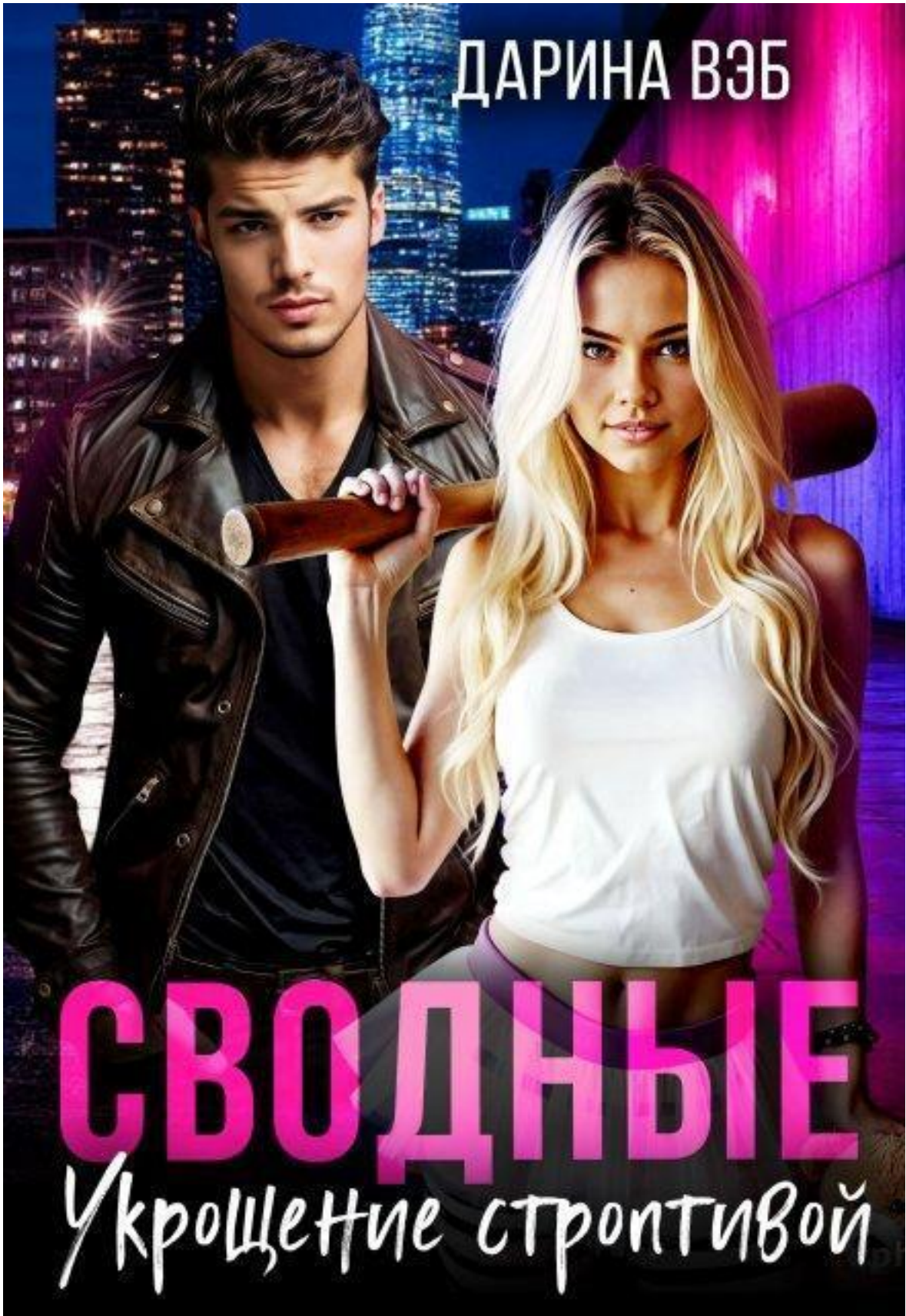

ДАРИНА ВЭБ

СВОДНЫЕ

Укрощение строптивой

Дарина Вэб

Сводные. Укрощение строптивой

«Литнет»

2025

Вэб Д.

Сводные. Укрощение строптивой / Д. Вэб — «Литнет», 2025

– А сестрёнка-то – огонь! – облизывается Медведь. – Губу закатай! Увижу, что подкатываешь, огребёшь! – предупреждаю один раз. Медведь ржёт, а мне не до шуток. Я дико ревную её, и это небратская ревность. – Скрипач, тебе нельзя так на неё смотреть. Ты в курсе? – предупреждает Медведь, когда глазами её облизываю. – А тебе руки распускать! – продолжаю разглядывать гибкую фигуру. Янка оказалась не из робкого десятка, хоть и пигалица. Следуя за нами по пятам, не раз, спасала в разборках. Меня не устраивало только одно – она моя сестра! Банда молодых, горячих парней в поисках лучшей жизни! Нецензурная брань в наличии! 18+ Горячие сцены – обязательно! Добавляйте книгу в библиотеку и ставьте звезду, если книга вам понравилась. Огромное спасибо за плюшки! Книга про Алмаза

© Вэб Д., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Пролог	5
1 глава	8
2 глава	11
3 глава	14
4 глава	17
5 глава	20
6 глава	22
7 глава	25
8 глава	28
9 глава	31
10 глава	34
11 глава	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Пролог

Яна (наше время)

– Уважаемый Ильшат Маратович и очаровательная Вероника Григорьевна, прошу у вас руки вашей дочери, надеюсь на вашу благосклонность. – как всегда, Борюсик выражается интеллигентно.

В какой-то степени мне это нравится, но иногда подбешивает до тошноты. И с чего он решил, что я соглашусь? Родители, конечно, пытаются управлять моей жизнью, особенно после происшествия пятилетней давности. Только я уже не восемнадцатилетняя девочка, и мне глубоко плевать на их мнение.

Вообще, этот вечер я хотела провести с родителями, так как все пять лет я не виделась с ними. Отдать дань уважения, в честь такой шикарной учёбы!

Жила, как у Христа за пазухой. А точнее, взаперти! Туда отправляют всех неугодных подростков, для наращивания мозгов. Вот и меня настигла эта участь.

Я даже благодарна родителям, что смогла сделать переоценку ценностей. Стала сдержаннее, перестала творить дичь и обзавелась женихом.

Только я не думала, что Борюсик решит быстро перескочить из женихов в мужа. Пока мне с ним комфортно. Он умный, добрый, отзывчивый, из интеллигентной семьи, при бабках. Но! Я пока не готова стать женой!

– Борис, мы счастливы, что вы решились на такой шаг. Я буду рад вашему союзу. – поднимает бокал отец, точнее, отчим, но это уже не важно, он вырастил меня почти с пелёнок.

Мама чуть ли в ладоши не хлопает от такого зятка. А я улыбаюсь как кукла, даже глазом не ведаю. Ну что же, замуж так замуж. Наверное, пора?!

Борюсик подходит ко мне, встаёт на одно колено, так, чтобы весь ресторан видел мою "радость".

У меня даже мускул на лице не дрогнул. Сердечко не забило в припадке счастья. Руки не затряслись от божественной участи.

– Яна, любимая моя, ты выйдешь за меня замуж? – глазки у Борюсика блестят, улыбка до ушей, зубы сверкают белизной.

Перевожу взгляд на слезливую маму, на отца, смотрящего на нас с гордостью. Цепляю мимоходом посетителей, затаивших дыхание.

Делаю глубокий вдох и замечаю две до боли знакомые фигуры в дверях. Они стоят как истуканы, лиц не вижу, потому что наблюдаю за ними боковым зрением. Но чувствую мощную негативную энергетику.

Вот тут прилив адреналина раскачивает кровушку по венам. Сердце взлетает к глотке. Дыхание перешибает, а я закашливаюсь.

– Яночка, дорогая, что случилось? – подаёт мне бокал с шампанским Борюсик, вместо воды.

Не задумываясь, выпиваю залпом спасительную жидкость. Глаза не поднимаю. Боюсь встретить надменный взгляд чёрных глаз.

Пусть идут, куда шли. Сегодня мой праздник, а прошлое осталось в прошлом.

– Всё хорошо, милый. – съедаю окончание.

Как будто тошно стало рядом с Борюсиком. Его забота душит, а быть хорошей для всех опостылело.

Периодически бывает такое состояние, но я научилась с ним справляться.

– Извините, мне нужно выйти. – беру сумочку и выхожу на улицу через другую дверь, чтобы никто меня не видел.

Нервно шарю по дну сумки в поисках спасительной пачки. Эта привычка из прошлого, курить, когда становится совсем хреново.

Вынимаю сигарету, зажимаю фильтр между губ и нащупываю зажигалку. Прикуриваю, делаю первую затяжку с придыханием. Выдыхаю густой дым и прикрываю глаза, вспоминая свою самую первую затяжку.
И ведь даже не Скрипач научил меня курить. Их главарь – Алмаз.

Мне тогда восемнадцать только исполнилось. Глупая была, просто дура! Связалась не с теми.

Сейчас же всё хорошо, у меня есть надёжный как кремень Борюсик. И курить пора бросать!

Успокаиваю дрожащие руки, ловлю дзен и выкидываю бычок. Я же хорошая девочка, а хорошие девочки не курят.

Приходится заглянуть в туалет. Вымыть руки с мылом, надуться посильнее. Запах табака быстро не выветрится, но уже плевать. Борюк ждёт.

Улыбку пошире, мне же предложение сделали. Я самая счастливая невеста в мире. Родители счастливы, значит, и мне хорошо.

Подхожу к нашему столику и деревенею от увиденного. Родители в трауре, Борюсик нихрена не понимает, но старается быть вежливым с теми, кто подсел к нам за столик.

– Тали, ты вернулась?! Вот это сюрприз! – соскакивает с места Медведь и протягивает ко мне свои заgreбущие лапы.

– Мишань, меня Яна зовут. – обнимаю его в ответ.

На самом деле он классный, но в кругу моей семьи, он, кажется, не на своём месте.

– Да, я помню. Слушай, нам надо собраться всем вместе и отметить твоё возвращение. – без всяких подтекстов говорит Медведь.

– Мишань, у нас семейный ужин, я могу попросить вас уйти. – безэмоционально проговариваю.

Я понимаю, что скандала не избежать. Но должна показать семье, что моя прошлая жизнь больше ничего для меня не значит.

Но это всё я думаю, пока Медведь закрывает своей широкой спиной того, от кого меня насильно увезли из страны. Просто вырвали с кровью сердце и выкинули в мусорный бак.

– А раньше мы были одной семьёй. – хмурится Медведь.

– Я могу узнать, что происходит? – поднимается с места Борюсик, приобнимает меня за талию.

На фоне Медведя он выглядит как из другого мира, более развитого, но менее привлекательного.

Его рука на талии чувствуется инородным телом. А взгляд Медведя, направленный на Борюсика, как стальной лазер, прибавляет его к месту. Вижу, как будущий муж тушется под взглядом тяжёлой артиллерии.

Это нормально. Каратели все с убийственным взглядом, не каждый такое выдержит.

– Встреча бывших друзей происходит. – спокойно говорит Медведь.

На заднем плане, за столиком, взрывается отец:

– Кто тебя звал? Мы, кажется, давно всё решили! – наезд на Скрипача.

Я всегда болезненно относилась к их ссорам. Они ведь родные! Скрипач, сын моего отчима. Но в их отношениях нет ни капли тепла. Отец ненавидит своего сына, за то, что он вырос в детдоме, за то, кем его сын стал.

– Отец, прекрати! – не хочу скандала и пытаюсь уладить размолвку. – Марат, твой сын, он может присутствовать на семейном ужине и поздравить сестру с помолвкой! – перевожу взгляд на Скрипача и замираю под злым чёрным взглядом.

Он проникает в меня взглядом. Не замечает никого вокруг, будто хочет испепелить меня на месте. Раздеть. Вывернуть наизнанку и достать то, что я пыталась закапать глубоко. Раздирает скорлупу и тревожит чувства. Они шевелятся в груди, причиняя боль.

А я не виновата ни в чём! Всё, что было между нами это лишь похоть, та, что сжирала и растворяла в неизбежной пустоте. У нас не было будущего, но есть прошлое. Грязное, пошное и вместе с тем, моя истерзанная душа так хочет в него вернуться.

Мы не можем быть вместе! Мы из разных миров. Да, чёрт возьми, мы два минуса. Притяжение аномальное, хотя по природе нас должно отталкивать.

Он из мира вседозволенности, похоти и порока! А я из высшего круга интеллигенции! Мы такие, разные, но мы сводные, и с этим придётся смириться.

– А меня... обнимешь... сестрёнка? – глумящийся чёрный взгляд и открытые объятия.

 Рада приветствовать вас в молодёжной, дерзкой новинке!

Буду рада почитать ваши комментарии.

Добавляйте книгу в библиотеку и не забывайте ставить звезду!

**Всем огромное спасибо!

**

1 глава

Скрипач (6 лет назад)

– Ты уверен, что это дом твоего отца? – спрашивает Горыныч, когда подъезжаем к огромному коттеджу на окраине города.

– Уверен. – отвечаю резче, чем обычно.

Нервы крутят по-чёрному. Я сейчас увижу биологического отца, которому я нахрен не нужен. Но почему-то тянет взглянуть на того, кто меня создал.

Мамка умерла, когда мне лет пять было. Родни у неё не было, поэтому я оказался никому не нужный.

А папашка был залётный, командировочный. Это я узнал от одной из подружек мамки, совсем недавно. Захотелось корни свои найти. Вот и пришёл к ней. Она мне за бутылку водяры всё выложила.

– С тобой сходить? Я бы глянул на такую роскошь изнутри. – подстёгивает Горыныч. – Может, пробыёшь, как там всё устроено, да поиграем в Робина Гуда. – ржёт, смотря на высокий забор.

– Окажется дерьмовым мужиком, можно будет сыграть. – подмигиваю ему и выхожу из захудалой тачки.

Когда-нибудь у меня тоже будет такой дом, и это не просто слова, это обещание самому себе, а обещания себе, я всегда исполняю.

Звоню в звонок на каменных воротах. Минут через пять выходит мужик, больше похожий на охранника:

– К кому? – с ходу спрашивает.

– Ильшата Маратовича позови. – уверенно говорю.

– Назначено? Фамилия? – задаёт уточняющие вопросы.

– Скажи, Марат от Ольги Скриповой. – интересно, вспомнит он ту, которую трахал на досуге.

Я таких редко помню. Но что-то мне подсказывает, что про меня он должен знать. Только захочет ли вспоминать?

Как не странно меня впускают во двор и ведут под конвоем в дом.

Шикарно живёт папаша. Красивый двор, огромный гараж на несколько тачек. Место отдыха с бассейном, шезлонгами и столиками. Явно для частых гостей.

– Ох, чёрт! – врывается в мою грудь смешная девчонка, выбежавшая из дома. – Ты кто? – ошарашенно спрашивает.

На автомате ловлю, чтобы не убилась, прижимая к себе за плечи.

Поднимает глаза и всматривается в моё лицо голубыми глазищами. Такая хрупкая, с хвостами по бокам головы, личико выразительное с пухлыми влажными губами.

Опускаю глаза ниже и попадаю в свой рай. Бикини на двоечке смотрится зачётно. Любуюсь видом открывающемся с моего роста и забываю, зачем пришёл.

– Эй, ты охренел! – влепляет с размаху пощёчину. – Слюни подбери и пакли убери! Извращенец! – толкает меня в грудь и шлёпает дальше.

Видимо, купаться барыня соизволила. Прослеживаю зачётный, подтянутый зад, пока охранник не кряхтит, чтобы напомнить о своём присутствии.

– Это кто? – обращаю внимание на охранника и идём дальше.

– Дочь хозяина. – сухо отвечает.

Ну нет! Такая соска не может быть моей сестрой. Горестно вздыхаю и обламываюсь.

Внутри дома обстановка на десять с плюсом. Дорого и богато. А другого и не ожидалось от зама губернатора города.
При таких связях и бабках можно жить припеваючи и ни за что

не гнать. Только вот внебрачный сын может создать кучу проблем. Если не помочь любимому сыну.

Вхожу в кабинет по-хозяйски. Нагло осматриваю кабинет, упираюсь взглядом в Ильшата:
– Хорошо разжился... ПАПА!

Он сидит за столом и рассматривает своего несостоявшегося сына. Узнаю некоторые свои черты на его состарившемся лице. На мамку я мало похож, а вот на отца... даже очень. Не чувствую ничего к нему. Контакта нет.

– Доказательства? – хмурит брови, тоже не испытывая тёплых чувств.

– В зеркало глянь, не веришь, сделай тест. – подхожу к столу, беру дорогую ручку и верчу в руке.

– Хорошо, мне нужен биоматериал. – говорит он без всяких проблем.

Смотрю на стол, беру лист бумаги и плюю в неё жвачку.

Он наблюдает за мной как за букашкой. Заметно, что веры мне нет, как и уважения.

– Когда заехать? – интересуюсь, натягивая уголок губ в ухмылке.

– Я сам тебя найду. – начинает злиться биологический папаша.

– Это вряд ли. Через неделю заскочу. – разворачиваюсь и выхожу из кабинета.

Закрываю дверь, а возле стены притаилась та самая блондинка, смотрит оленными глазами и шмыгает курносый нос. Ну хоть топик успела натянуть и юбку, хоть и короткую. Меня нельзя соблазнять, я брат!

– Чо стоишь, кого ждёшь? – понимаю, что подслушивала и, скорее всего, в курсе нашего разговора.

– Ты правда мой брат? – смотрит так, будто всю жизнь мечтала обо мне.

– А разве тебе не говорили, что маленьким девочкам нельзя совать свой курносый нос во взрослые дела? – не отвечая на её вопрос, иду на выход.

– Я, вообще-то, совершеннолетняя! – бежит за мной и ругается в спину.

– Да, что-то не похоже, только титьки вырастила, а сама пигалица. – ржу над ней.

Больше себя настраиваю, чтобы не трахнуть её за воротами дома.

Она моя сестра! Сестра! Сестра!

Как мантру читаю.

Но член не признаёт родственников. Реакция у него бурная, на сладких девочек.

– Ты вообще без тормозов? Кстати, меня Яна зовут. Да стой ты! – резко хватает за локоть.

– Слышь, Яна, не связывайся со мной. Можешь вообще забыть о моём существовании.

Поняла? – с силой сжимаю запястье её руки и скидываю с себя.

– Придурок! – кукуется от боли, всаживает каблук в мою стопу и убегает.

– Твою мать! – взываю от боли.

Кроссы хоть и спасли от прокола, но боль адская, попала в кость сучка! Вот и познакомился с семейкой.

Прихрамывая, выползаю за ворота, запрыгиваю в тачку:

– Поехали. – говорю Горынычу.

– С ногой что? – не понял он.

– Сестра, сука, чуть инвалидом не сделала. – снимаю кросс вместе с носком и разглядываю шишак.

– Это чем? – доебывает меня.

– Чем бля, каблуком! – срываюсь.

– Горячая сестрёнка! Познакомишь? – ржёт Горыныч и гарцует на дороге.

– Смотри на дорогу! – задираю ногу на панель.

– Ты охренел? Убери свой носкаин с лобавухи! – скидывает мою ногу.

– Тебе чо жалко?! – надеваю носок и кросс.

– Жалко у пчёлки. Ты же не баба, чтобы ляхи задирать в тачке. – позорит меня сучок.
– Как встреча прошла? – переключается.

– Пока всё идёт отлично. Ща тест сделает и раскошелится, у него выбора нет. – расплываюсь в улыбке.

– Эх, повезло тебе с папашкой. Можно будет доить. А я даже не знаю, как своего найти. Вдруг там тоже не самый последний чел в городе. – задумывается Гордей.

– О, сгоняй за водичкой. – примечаю магаз по пути.

– Сам вали. – паркуется на остановке.

– Не ценишь ты, Горыныч, нашу дружбу, а зря. Подвернёшь лапку, и я тебе помогу. – пихаю ему наличку.

– Ладно, отстегнёшь кусок от папкиного наследства. – забирает нал и уходит.

Потягиваюсь с улыбкой на лице и жопой чую, что начинается новая жизнь.

Всем огромное спасибо за поддержку книги!

Ссылка на книгу про Алмаза в аннотации книги.

Хотите больше визуалов? Приходите в мой ТГ канал, ссылка находится во вкладке "Обо мне".

2 глава

Яна

– Папуль! А чо происходит? – плюхаюсь в кресло, в его кабинете.

Мне жуть, как интересно, всё такое тайное и непонятное. Любопытство не порок, а показатель живого ума!

– А что происходит? – делает вид, что ничего не случилось.

Со мной так нельзя, я же из кожи вон вылезу, но выпытаю.

– Этот парень... он... – спецом растягиваю слова, чтобы отец сам смог закончить.

– Он? – переводит стрелки на меня.

Вот он никогда на такое не ведётся. А мама всегда попадаетсся.

– Он твой сын? – задаю вопрос в лоб.

Мне-то он, по сути, никто. Если только сводный. Ну если он и правда его сын.

Я была совсем крохой, когда они с мамой поженились. Отец меня удочерил.

– Опять подслушивала? – закрывает ноут, складывает руки под подбородком и смотрит на меня.

– Чо сразу подслушивала? – начинаю возмущаться. – Может, он сам сказал?! – встаю с места и подхожу к его столу. – Ну, расскажи! Я могила! Мама не узнает. – показываю пальцами замочек на губах и опираюсь ладонями в стол.

Он вздыхает от усталости и потирает глаза пальцами:

– Ладно. Маме ни слова. Ей незачем расстраиваться. Сделаю ДНК-тест, тогда видно будет.

– Офигеть! – выпадаю в осадок. – У меня есть брат! – расплываюсь в улыбке.

Я всегда мечтала о старшем брате, а тут такой сюрпрайз. Надо срочно с ним познакомиться!

– Яна, даже если он окажется моим сыном, вы не родня. – предупреждает меня.

– Да пофиг! Чисто номинально он мой сводный брат. А ему и незачем знать, что мы не родные. К родной сестре он лучше отнесётся. Правильно же?! – моё настроение подпрыгивает к потолку.

Что-то неизвестное и прикольное ожидает меня. Обожаю приключеньки и неожиданные повороты.

– Нет! – отец бьёт ладонью по столу и резко встаёт.

Я аж отпрыгиваю от стола. Чо это он так взвился?

– Что не так-то? – строю из себя испугавшуюся барышню.

– Ты вообще понимаешь, что он всё это время прожил в детдоме? Какое там могло быть воспитание, а нравы? Я против того, чтобы ты с ним общалась! – обрубает на корню все мои мечты.

– Не понимаю. Он же твой сын. Неужели ты его не примешь в семью? – пытаюсь донести до него, что так нельзя. Это бесчеловечно!

– Во-первых, он может оказаться мошенником. Во-вторых, он взрослый парень. Может сам справиться, если мозгов хватит. А в-третьих, ещё неизвестно, что он задумал. – злится папа.

Да блин! Ну как же? Зачем ему приходиться к известному человеку в городе и обманывать, зная, что ему не поздоровится. Да и внешне они очень похожи. Я почти уверена, что этот парень, сын моего отца.

– Ну, пап. Давай дадим ему шанс? Если он действительно окажется твоим сыном, мы просто должны ему помочь. – упрашиваю.

Да, наше знакомство, мягко говоря, получилось не очень. Но я так хочу старшего брата, что готова простить ему колкости в мою сторону.

– Разговор окончен! Идём обедать, я проголодался. – встаёт из-за стола и идёт к двери.

Я сижу, перевариваю, всё, что папа наговорил. Думаю, как разрешить эту ситуацию, в мою сторону.

– Иди, я ещё посижу. – говорю, когда папа стоит с открытой дверью.

– Как хочешь. – закрывает за собой дверь.

Минуты две жду, когда отойдёт подальше и быстро бегу к его столу. Зная папу, у него уже должна быть вся подноготная на брата.

Он, конечно, ещё не в курсе, что я знаю пароль от сейфа. Ему и не надо. Быстро набираю код, и вуаля – щёлк, дверка открывается.

Аккуратно перебираю папки с документами и нахожу то, что искала. Быстро фоткаю на телефон всю инфу, кладу папочку на место, закрываю сейф и с довольным видом валю в свою комнату.

Усевшись поудобнее на кровати, просматриваю фото и нахожу все данные, которые мне нужны. Ну, что, Марат Скрипов? Я тебя из-под земли достану.

– Кеша, привет, зайчик. У меня к тебе дело. – кокетничаю с лучшим айтишником в моём окружении.

У него слюнки на меня давно текут, так что он сделает всё, что я попрошу.

– Очень интересно, какое. Наверное, хочешь меня куда-нибудь позвать. – почти угадал.

– Зайчик... – начинаю я тянуть как умалишённая.

– Я не зайчик, я Кеша. – напоминает мне, как его зовут.

– Кешенька, зайчик, ну помоги, я в долгу не останусь. – я могу быть кошечкой, когда мне надо, но долги отдавать это не моё.

Выдыхает он так, будто я достала его до самых ушей:

– Ладно, говори.

– Пробей номер телефона по паспорту. – зажимаю глаза и скрещиваю пальцы на руке.

– Это незаконно. – отбивается Кеша.

– Кешенька, ты же знаешь, кто мой папа. Всё будет хорошо. – иногда и связи можно применить.

Ну а чего он!? Мнётся как девочка, честное слово.

– Да понял я, скидывай. Но ты мне должна поход в кафешку. – акцентирует моё внимание на его желаниях.

Ага, ща! Пусть сначала приведёт себя в порядок, оденется по-человечески и подстрижётся.

– Конечно, зайчик. – отключаюсь и корчу лицо.

Вчитываюсь в личное дело Марата. Ну ничего сверхъестественного. Хулиган, стоял на учёте по малолетке. Ну хоть не сидячий, уже хорошо. Но гонор такой, будто в теме уличных бандюганов.

У нас на улице Заречной есть одна компашка, подминают под себя всех, кого только можно. Занимаются не пойми чем. Постоянные драки, грабёж, даже девчонок насилуют.

Половина из них уже отсидели малолетку, другая половина скоро окажется во взрослой тюрьме. Это я так думаю.

Опа! А вот и номерочек!

Отправляю ответное сообщение айтишнику:

«Кеша, ты просто душа!»

«Когда и где?»

Приходит от него ответочка.

«Не торопи. Как только, так сразу».

Набираю братишку, уже зная, что скажу. Вряд ли он пойдёт со мной на контакт, придётся выдумывать.

– Привет, красавчик. – надо его заинтересовать.

– Привет. Ты кто? – не понял он.

– Да так. Нашла твой номерок. Давай встретимся? Ты мне понравился. – грызу ноготь в нервяке.

Вдруг не поведётся. А мне очень надо. Хочу расспросить его обо всём.

– А мы пересекались? Что-то я не помню, чтобы я свой номер кому-то давал. – явно задумался.

– Конечно, и, судя по всему, я тебе понравилась, как и ты мне. Ну, что, встретимся? – взялась за второй ноготь.

Моя маникюрша меня грохнет. Прогрызть слой геля — это надо умудриться, но у меня это не в первый раз, надеюсь, снова простит.

– Почему бы и нет. Приходи сегодня в клубешник на конечке. Можешь подруг прихватить. – кладёт трубку.

– Ееессс! – в голос горланю.

Клуб, конечно, так себе, дешманский, но ради братишки обязательно приду.

А кого с собой взять? Кто мне не помешает и будет заниматься прямым делом в клубе, то есть, забьёт на меня и будет соблазнять парней?

Точно! Ада!

3 глава

Яна

– В какую жопу мира ты меня привезла? – спрыгивает с моей железной лошадки и снимает шлем недовольная Ада.

Оглядываю контингент, стоящий у входа в клуб, и прихожу к выводу. Что всё цивильно. Борзых не вижу, на кортанах никто не сидит.

– Хватит гундеть! Привыкла к дорогим клубам. Спустить на землю уже! – бесит, коза.

Вот бывает она нормальной, когда ей хочется. А когда надо мне, она всю жизнь недовольная.

– А я не хочу! У меня, между прочим, нет папочки богатого. Мне надо искать достойного пассажира. Иначе такие клубы — это всё, о чём я смогу мечтать. – кривит лицо в отвращении.

Ну да, Ада меркантильная. Но она этого не скрывает. Выросла она в богатой семье, а совсем недавно умер её отец. Оказалось, что вместо наследства, он оставил ей с матерью кредиты.

– Меркантильная сучка! Потерпи вечерок, братишку пробыю и больше мы сюда ни ногой. – ставлю на устойчивую подножку моцик.

Поворачиваюсь к недовольной подруге и разглядываю её наряд. Вот нахрен надевать провокационную одежду, если ты никого здесь не собираешься цеплять?

– Обещаешь? – тычет в меня пальцем.

Если мой топ скрывает застёжку брюк, то топ Ады заканчивается прямо под сиськами. Шорты — это вообще отдельная тема, просто промолчу, что они еле скрывают жопу.

– Да, блин, обещаю. – пихаю ключи в карман кожаных брюк.

На тачке я побоялась сюда соваться. Сразу поймут, что я при бабле, а моцик у меня обычный, как и у многих. Не обратят внимания, надеюсь.

– Ты уверена, что нас здесь не грохнут? – нагоняет жути Ада, когда мы заходим внутрь клуба.

В принципе всё как и везде. Такой же музон, столики, барная стойка и танцпол.
Только девчонки здесь ниже уровнем и ответственностью. Хотя ответственностью они мало где отличаются.

– Будешь нудить, я буду первая, кто тебя грохнет. – отвечаю чтобы хоть чуть-чуть угодить.

Подходим к барной стойке. Там вполне себе прикольный чувак, точнее, бармен.

– Мне приличный коктейль. – требует с него Ада.

Бармен ухмыляется, оглядывая нас прошаренным взглядом:

– И тебе приличный? – смотрит на меня и крутит бутылки.

– Сок, апельсиновый. – подмигиваю ему, типа чувак не гони, я классная.

Бармен, естественно, подмигивает в ответ и расплывается в симпатичной улыбке. Разводит какую-то бормотуху Аде, а мне наливает сок.

– Спасибо, красавчик! – улыбаюсь как идиотка.

Но кто больше всех знает в этом клубе? Конечно! Это бармен! По-любасу всех в лицо помнит.

Бармен, не стесняясь, заглядывает в декольте моего топа. Вот же кобель!

– Ну и где твой Марат? Так, кажется, его зовут. – подруга посасывает трубочку, выпячивая губы так, будто вывернуть их хочет.

И за что мне такая подруга? Ничего святого.

– Где-то здесь, среди людей. – обвожу рукой толпу молодёжи.

Глаза слепит от светомузыки, но я продолжаю смотреть во все глаза. Не хочу упустить братишку.

– Кого ищите? – кидает ухо бармен.

– Марата Скрипова. Знаешь такого? – перевожу взгляд на бармена.

– Что-то знакомое. – сделал задумчивый вид и выдал. – Скрипов, а это не Скрипач? – спрашивает у меня.

Смешно – Скрипач. Но я не знаю, есть ли у братишки погоняло.

– А он здесь, этот Скрипач? – интересуюсь, а вдруг он.

– Конечно, он диджей. Вон смотри! – показывает пальцем на балкончик.

Разглядываю издали парня, очень похожего на Марата. Стоит такой чувачок за аппаратурой в наушниках, что-то крутит там, пританцовывает, причём классно пританцовывает. Торс полностью голый, на бёдрах широкие джинсы, над ними белая резинка от трусов. Какой у меня братик стильный оказывается.

– Серьёзно? – выкрикивает Ада. – Вот этот красавчик и есть твой брат?! Да ну нафиг! Пошли! – хватая меня за руку и прёт через весь танцпол к высокому балкону.

Естественно, мы не можем, не дотянуться, не докричаться до братишки.

– Давай заберёмся к нему? Он же видел тебя, значит, не прогонит. – кричит в ухо подруга.

Идея отличная, только мы там втроем не поместимся.

– Стой здесь, я сама. – ответный крик ей в ухо.

Оглядываюсь, чтобы понять, где там лестница, и, наконец, вижу закуток. Пробираюсь сквозь толпу, оттаптывая ноги всем подряд.

У меня уже уши горят от отборных матов, которыми меня покрыли в толпе. Да срать! Главное, что я добралась до ступенек.

Распускаю волосы по плечам, побольше на лицо надвигаю, чтобы не сразу погнал говённой метлой.

Поднимаюсь на балкончик, оглядываю ничошную фигуру братишки. Попка орешком, талия узкая, плечи широкие. Отлично сложен, прям на соточку.

Музыка долбит, Марат подбивает бит, раскручивает публику, сам пританцовывает. Руками работает ловко. Светомузыка подыгрывает басам.

Выдыхаю и пристраиваюсь со спины. Провожу коготками по спине, поворачиваюсь спиной и спускаюсь в плавной волне до колен и снова поднимаюсь.

Подхожу сбоку, и мои шаловливые пальчики тянутся к аппаратуре, сделать музыку ещё круче. Был у меня и такой опыт. Правда, недолго. Утолила своё любопытство и закончила с этим делом.

Марат пристраивается со спины, просовывает руки возле талии и продолжает накручивать музыку. В дуэте звук льётся ещё круче.

Ада с танцпола показывает класс двумя руками. Я кайфую от ритма. Марат трётся об меня своими гениталиями.

Твою же мать! Что же ты делаешь, братец?!

Я стараюсь делать вид, что всё офигенно. Лишь бы лица моего не увидел раньше времени.

Когда Марат видит, что я одна справляюсь с музыкой, кладёт свои руки на талию и тупо лапает меня.

Это что? Он так снимает себе девочек? Я в шоке!

Как хорошо, что мои брюки с завышенной талией иначе его руки уже были бы там, где не следует им быть.

Но вот под топ его пальцы уже проскочили и глядят край моих сисек. Я в ахе! Только хочу развернуться и раскрыть свою личность, как он включает запись музыки и быстро оттаскивает меня в закуток на лестнице. Припечатывает грудью к стене, присасывается к шее, а пальцами уже расстёгивает ширинку на брюках!

Новинка “Мажор? Иди лесом!”

Я сын мэра, она невзрачная простушка. Нет в ней ничего особенного, но меня дико тянет быть ближе.

<https://litnet.com/shrt/mW0U>

4 глава

Марат

Когда-нибудь у меня будет свой клуб, только качать его буду уже не я. Найму раскрученного диджея, чтобы взрывал толпу. А пока деньги приходится как-то зарабатывать. В принципе я сам кайфую от такой работы. Публика благодарная, девчонки на всё готовые. Вот как эта, которая трётся о мой член задом и даже что-то в музыке понимает.

Правда, не успел разглядеть её основательно. Но какой аромат от неё, просто балдёж. И одежда видно, что не из дешёвых. Почему бы не трахнуть. Сама припёрлась на балкон. Тёрлась об меня своими телесами. А у меня там табличка висит, для таких, как она.

Впечатал её лицом в эту табличку и начал расстёгивать ширинку на брюках, которые обтягивают её попец, как вторая кожа.

Облизываю шею, балдею от её запаха и понимаю, что мои руки в её цепких лапках. Неужели слепая?

Отодвигаю её немного от стены:

– Читай вслух! – говорю ей в ухо.

– Хочешь трахаться? Заходи! – в удивлении читает себе под нос.

– Снимай штаны, детка! – кусаю за шею.

Она отпрыгивает от меня и поворачивается лицом. В полнейшем ауте пребываю. Вот это подстава!

– Ты... ты... ты извращенец! – визжит на меня новоиспечённая сеструха.

– Вот ты, конечно... чума! Тебя кто сюда пустил, пигалица? – злюсь от ситуации.

Твою мать! Чуть сестру не трахнул! Это надо же так лохануться!

– Я пришла с тобой подружиться. – сжимает руки в кулаки и смотрит волком.

– Подружиться? – перекрикиваю музыку. – Вот ты, конечно, больная на всю голову. Вали домой! – хватаю её за руку и тащу за собой.

Упирается, сучка. Нехрен ей тут делать! Это злчное место, в котором нет тормозов.

– Стой! Подожди! – кричит она.

Оглядываю в толпе замес. Причём наши с Заречными. Какого хуя эти ублюдки здесь делают?

– Быстро на выход! Жди меня там. – отпускаю и ныряю в толпу.

Без разбора кто и почему. Горыныч, как стрекозец скачет, выдавая всем пиздюль кто, не успел убежать. У Медведя уже хлебальник разбит. Еврея метелят вдвоём, а Алмаз всех разнимает.

Отбиваю Еврея и слышу:

– Шухер! Менты!

Разбегаемся в разные стороны и валим на выход. У нас уже отрепетирован план действий в таких случаях.

По-тихому сливаемся на улицу. Хватаю сеструху и тащу за собой. Оглядываюсь, парни бегут следом.

– У меня там подруга! – кричит она и бешено рвётся назад.

Да, бля! Возвращаться точно не будем! Нехрен болтаться по клубам.

Останавливаемся в ближайшем дворе. Оглядываем друг друга. Смотрю, Алмаз тёлку притащил.

– Ада! – кидается к ней сеструха.

Пока девки милуются, Алмаз рассказывает про выкрутасы этой подружки:

– Горыныч к ней пристроил, а заречный полез с другой стороны. Пацаны и схлестнулись.

Оглядываю подружку. Не удивительно, оделась как шлюха. Вот пацаны и перевозбудились.

– Слышь, подружка. А чо сразу ноги не раздвинула, пустили бы по кругу и проблем не было. – тебе эту сучку.

Оставила меня без заработка. Щас сунешься обратно и загребут.

– Харе, Скрипач. – заступается Алмаз.

– А чо? Тоже думаешь, что она ангелочек? Сучка рыжая! – бешусь сам, не знаю от чего.

– Какой же ты, Скрипач, козёл! – поворачивается ко мне сеструха.

Оставляет свою подружку, подходит ко мне вплотную. С размаху лепит пощёчину. Вторая, сука, за день! И за что?! За эту шмару?

– Извинись! – требует с меня пигалица.

– Пусть сначала отсосёт, потом извинюсь, наверное. Если мне понравится. – ржу ей в лицо.

Сеструха взвизгивает не на шутку:

– Я думала ты нормальный, мечтала о старшем брате. А ты... Ушлепан! – с силой бьёт ладонями в грудь.

Перехватываю её за запястья, дёргаю на себя и рычу в губы:

– Вали к папочке и прижми жопу, мегера! – отталкиваю от себя.

– Да пошёл ты! Придурок! – злится она, хватая подругу за руку и тащит за собой.

– Эээ! Куда! – кричит им вслед Горыныч. – Я чо зря по еблу получил?! Детка, возвращайся, я всё прошу! – ржёт он.

– И что это за сестра? Откуда? – смотрит строго Алмаз.

Он у нас самый старший. По детдому ещё собрал в кучу и защищал. До сих пор трясётся над нами как коршун.

– Папашку нашёл. А к нему вот это чудо прилагается. – усаживаюсь на качельку и хватаюсь за голову.

Вот по башке мне папашка и настучит, если с сеструхой что-то случится.

– Это проблема, отваживай её от себя. У нас дело намечается. Если всё выгорит, то мы разбогатеет. – внушает уверенность в завтрашнем дне.

Прикуривает сигарету и выдыхает густой дым, предлагая остальным.

– Опа, а это интересно. Подробности? – спрашивает Медведь.

Вынимает из кармана барбарис и закидывает в рот. Медведь у нас не пьющий и не курящий, ведущий здоровый образ жизни. И плевать ему на все мнения. Такой он, на своей волне.

– Расскажу, но не здесь. Нос в норме? – оглядывает Алмаз разбитую моську Медведя.

– Жить буду. – вытирает кровь, сочащуюся с носа, рукавом.

И как мне её отвести? Надеюсь, после сегодняшних разборок до неё дойдёт, что я не тот, с кем нужно время проводить.

– Горыныч, а какого хрена все огребают из-за твоих тёлочек? Не в первый раз же. – возмущается Еврей.

Еврей у нас самый младший. Хороший парень, но, сука хитрый. Выкрутится из любой ситуации, только в драке обычно огребают больше всех.

– Потому что мои тёлки самые зачётные и все их хотят?! – ржёт Горыныч.

Горыныч, птица высокого полёта. Нос задирает выше головы, но в трудной ситуации никогда не предаст, за что его и любим.

– Или шлюхастые. – бурчит Еврей себе под нос.

Горыныч кладёт руку на плечо Еврея:

– А ты держись меня, может, девственность потеряешь. – хватая его за нос и бежит от него, чтобы не огрести.

– Ох и придурки. – ржёт Медведь.

Смотрю на них. Вроде придурки, но такие родные.

Встаю с качелей и потягиваюсь. О сеструхе я подумаю завтра. А в носу до сих пор стоит её запах. Вкусная, но трогать нельзя.

– Пора домой, хватит на сегодня приключений. – говорит Алмаз.

5 глава

Яна

– Зачем тебе следить за ними? – шепчет Ада, когда мы крадёмся за пятёркой парней по тёмным улочкам.

– Я хочу знать, где живёт мой брат. Не болтай, а то они нас услышат. – строжусь над подругой.

Она и так сегодня отличилась, на полную катушку. Терпеть не могу, когда парней стравливают, а Ада мастер в этом деле.

– Мы идём в какую-то тьмутаракань. Как потом отсюда выбираться? – продолжает она своё нытьё.

Если честно, после всех сегодняшних приключений, так и хочется втащить кому-нибудь, чтобы выпустить пар.

Всё бесит, особенно Ада и братишка со своим высокомерием. Неужели нельзя быть нормальным и принять меня как сестру? Что я такого сделала?

– Ногами, Ада, ногами! – рычу на неугомонную подругу.

– Слушай, а ты не знаешь, что они замутить хотят, чтобы разбогатеть? – да, мы подслушали их разговор, но это не её ума дело, что они будут делать.

– Тебе зачем? – запинаясь и чуть не падаю на ровном месте.

Ада проворно ловит меня, и мы затихаем, чтобы не создавать больше шума.

– А мне понравился их главарь, а если будет при деньгах, то вообще конфетка. Ты вольёшься в их компашку, как сестра, и сведёшь меня с ним. – придумывает очередную мошенническую схему.

– Иди ты! Никого я сводить не буду, и не факт, что они меня примут. – злюсь я на её куриные мозги.

Ада дуется и психует, но не отвечает. Она хитрая, я знаю. По-любому теперь будет постоянно со мной таскаться, чтобы охомутать Алмаза.

А мы подходим к старой пятиэтажке. Райончик самый стрёмный. Сжимается сердце от обиды за брата. Он пытается выжить тем временем, когда его отец живёт на широкую ногу. Так не пойдёт. Его надо отсюда вытаскивать.

Поговорю с отцом, надавлю на жалость. Он добрый, должен понять и принять своего сына.

– Как они тут живут?! Это же нищенская халупа. – брезгает она, смотря на пятиэтажку.

– А ты думала, все живут в шикарных домах? Ада, блин! Откуда столько пафоса? Ты вроде сама не купаешься в золоте, но гонора как у светской львицы. – наблюдаю в каком окне загорится свет.

Высчитать квартиру не составит труда. А потом в гости прийти с гостинцами. Фантазирую мечтательно.

– Нет, конечно. Но это совсем трэш! – кvasит лицо.

– Пошли уже, богатейка! – беру её за руку и разворачиваю в обратный путь. Обратного пути нет. Мы шли теми же дворами. Сыкотно, но домой хочется. Конечно, можно было бы вызвать такси, но мой моцик нельзя оставлять.

Парни здесь ушлые приберут к рукам, меня отец грохнет.

Собственно, как я и предполагала. Когда мы вернулись к клубу, моцик мой исчез бесследно.

– Суки! Твари! – ругаюсь как деревенщина.

– И что мы будем делать? – хватается за голову Ада.

У неё истерика сильнее, чем у меня. Будто это её ограбили.

– Заткнись, истеричка! Вызываем такси, а завтра решу, что делать. – принимаю единственное правильное решение.

Пока мы ждали такси, точнее, Ада ждала такси, а я носилась по близлежащим дворам. Вдруг где-нибудь кинули мою железную лошадку.

Ничего не найдя, в паршивом настроении мы уселись в такси:

– Тебя отец грохнет за мотоцикл. – напоминает Ада об ответственности за моцик.

– Мы пока ничего не скажем. Завтра пробьём, кто его мог спереть. – объясняю ей.

– Девчонки, тут только заречные могут такое провернуть. – встревает в разговор водила.

– Но с ними шутки плохи, так что можете забыть про свою железяку. – объясняет нам.

– Со мной тоже так нельзя! – злюсь я.

Что за вседозволенность? Совсем охренели упыри! Пусть работать идут! Грабить много ума не надо.

И на этом, вечер не заканчивается, точнее, ночь.

Зайдя домой, я огребаю от мамы за позднее возвращение. Конечно, пытаюсь отмазаться, типа мы засиделись у Ады. Всё равно приходится выслушать нотации.

Это значит, что завтра я наказана. Как мило! А у меня завтра куча дел.

Ладно, не страшно. Теперь буду умнее, а в дом буду попадать через окно. Так, я точно не встречу опасную маму.

Лёжа в кровати, я мусолила в голове всё произошедшее за вечер. А ведь братец вообще не хочет иметь со мной ничего общего. Отбрыкивается от меня как от чумной.

И эта его странная компашка гопников. Может, стоит вытянуть его из этого окружения?

Не о том я думаю. У меня моцик угнали! Если отец обратит внимание, что моцика нет дома, он отвезёт меня в ментовку и заставит писать заявку.

Вот тогда и выяснится, где я болталась. Родители меня грохнут!

Точно! Если братишка работает в этом клубе, значит, может выбить доступ к камерам.

Ну вот же! Вот он выход! Осталось только ключик к двери подобрать, то есть уговорить братишку.

6 глава

Скрипач

Как я ненавижу эту захудалую комнатуху. Мы тут впятером умещаемся как селёдки в бочке.

Две кровати, две раскладушки и один матрас. Поочерёдно меняемся местами, у нас даже график свой есть.

Я проснулся позже всех, чайник уже закипел. Готовить у нас любит Горыныч, но было бы из чего. А так, макароны и сосиски любой может сварить. Хотя у меня даже макаронки слипшиеся как клейстер получаются, поэтому меня не подпускают к готовке.

Мы не совсем нищие, бабки водятся, но к жрачке мы не прихотливы. Стараемся не шиковать.

– Ты думаешь, выгорит? – спрашивает Горыныч Алмаза.

– Я что-то пропустил? – потягиваюсь на раскладушке, которая скоро сложится вместе со мной.

– Алмаз не Алмаз, если не будет причастен к алмазам. Хочет в курьеры податься и нас осыпать баблом. – ржёт Медведь.

– Я в деле! – без раздумий соглашаюсь. – Заебла эта комната и раскладушка. Может и правда выгорит. – встаю, натягиваю спортивные и присаживаюсь за стол вместе со всеми.

В тесноте да не в обиде – наше кредо, после детдома.

– Только люди там не простые. – предупреждает Алмаз. – И бабки грязные.

– Похрен! – закидывает ложку лапши в рот Еврей. – Мы уже на всё согласны.

– Тебе лучше не ввязываться. – обращается ко мне Алмаз.

– Чо это? – не понял я прикола с его стороны. – Лысого нашёл!

– Тебе отец поможет выбраться из этой жопы. – обводит глазами нашу комнатуху.

– Ага. – ржу над ним. – Отец смотрел на меня как на кусок говна. Я ему никуда не упёрся.

Алмаз рассказал, как будем действовать дальше и какие люди замешаны. У нас глаза на лоб полезли от такой перспективы.

Страхово, но лучше так, чем всю жизнь прозябать. Алмаз тоже не идиот. Каждого из нас он отбирал в детдоме тщательно.

Дураков он обходил стороной. Каждый из нас был силён в какой-то области. Мы даже учились хорошо. После занятий, когда другие пинали балду, мы проводили в спортзале.

Каждый из нас прошёл побои, унижения, но выстоял. А когда Алмаз подтянул нас к себе, мы стали силой. Как кулак! Нас стали бояться, и больше никто не совался к нам.

– И кто это может быть? – спросил Еврей, когда в дверь постучали.

Мы переглянулись. Все остановили свой взгляд на Алмазе:

– Я не сдавал нашу хату. Окольными путями уходил. Не дебил же, понимаю всю ответственность. – и всё равно встаёт с места и идёт к двери.

Дверь старенькая, никакого глазка и в помине нет. Кажется, надо об этом позаботиться.

– Кто? – спрашивает Алмаз, прислоняясь ухом к деревяшке.

Алмаз что-то услышал, улыбнувшись, стрельнул в меня взглядом и открыл дверь.

Нарисовалась, хуй сотрёшь! Откуда она узнала, где я обитаю?

Стоит сестрёнка, переминается с ноги на ногу. Белые туфли на высокой платформе, розовые гольфы до колен, белая юбка в складочку, розовый топ, еле прикрывающий пупок, и два хвоста.

Эта мода меня когда-нибудь добьёт. И вот это бело-розовое нечто, смотрит на нас глазами из Шрека, чуть не плачет.

– Помогите мне, пожалуйста. – писклявым голосом.
 Вот не пойму, она глупая или хитрая? Одну из двух.

– Я, кажется, тебя предупреждал! – соскакиваю со стула и лечу на эту пигалицу.

Алмаз перехватывает меня:

– Пусть скажет. – давит меня взглядом.

– Пусть домой валит, папочке жалуются. – нервяк долбит по пульсу.

Не знаю, что бесит меня больше, её уязвимость в нашем мире, или дурацкая одежда.

– Папа меня убьёт. – опускает глаза в пол и шмыгает, вытирая нос пальцем.

Дебильное желание обнять её и успокоить держу при себе. Мне нельзя показывать свою слабость. Нам вообще лучше не общаться.

– Пусть лучше он убьёт, чем я. – рвусь к ней, чтобы выкинуть за шкуру.

– Да постой ты! – перехватывает меня Алмаз другой рукой. – Входи. Я подержу его. – приглашает сеструху войти в комнату.

Чего это Алмаз такой добрый, пускает в логово чужого человека? Что-то задумал?

– Присесть не предлагаем, вещи замараешь. У нас тут, совсем по-холостячки. – лыбится Медведь.

– Я постою, спасибо. – снова шмыгает носом.

Твою мать! Не могу оставаться безучастным. Меня ломает, как хочется её пожалеть. Но вместо этого с меня прёт злость, как защита от таких пигалиц.

Вижу, как её глаза блуждают по нашей комнате. Как она разглядывает каждую мелочь.

Ну вот же сейчас, вот сейчас я увижу отвращение на её лице. Но нет. Вот же актриса.

– Братик, мне нужна твоя помощь. – стоит ко мне спиной, лицо вполоборота, руками вцепилась в душку стула.

– Ты говори, он обязательно поможет. – сжимает Алмаз мой локоть, подавая знак.

– У меня украли мотоцикл... вчера... возле клуба. Там же должны быть камеры, там можно увидеть того, кто посмел это сделать. – поворачивается и смотрит мне в глаза.

– Иди в клуб и проси посмотреть камеры. Я тебе не помощник. – рычу на неё.

– Ну пожалуйста. – давит на жалость.

Крадётся ко мне мелкими, медленными шагами. Решила огрести? Так, я быстро органи-
зую.

Но когда она подходит ко мне, кладёт ладони на грудь и с обидой заглядывает в глаза, у меня пропадает дар речи.

Как? Как ей отказать?

Я в ступоре, в полнейшем. Её розовая тушь над карими глазами делает со мной что-то странное.

На автомате опускаю взгляд на пухлые губы, намазанные жирным блеском. Ощущение, что сочнее губ я ещё не видел. А курносый нос так забавно шмыгает. Огромное, просто неукротимое желание, чмокнуть его и успокоить.

Когда понимаю, что сестра действует на меня совсем не как сестра. А член в штанах не хочет признавать родство, меня накрывает новым витком злости.

Я хочу причинить ей боль, чтобы она больше не приходила. Чтобы не гладила мою грудь и не смотрела заискивающе в глаза. Чтобы не мазала так смачно губы, что их хочется облизать.

Отталкиваю её от себя и перебарщиваю с силой. Она летит напрямиком на стол. Ещё чуть-чуть и она ударится спиной.

Кидаюсь в её сторону, чтобы перехватить, но Медведь оказывается ближе и проворнее. Перехватывает её и прижимает к себе.

– Фух, еле успел. – выдыхает друг.

А сестра смотрит так, будто сейчас заплачет. Сжимает сочные губы, подбородок трясётся.

Дико жаль её, ведь сам не понимаю, что творю. Меня кроет от её присутствия. Разрывает на атомы, частицы и даже мельче.

Какая же она бесячая!

Сеструха вырывается из лап Медведя. Подходит снова ко мне. Тычет своим наманикюренным пальчиком в грудь:

– Я думала ты хороший, надеялась, что брат мне поможет. А ты оказался... – она не может найти подходящего слова для меня.

– ... уродом?! – помогаю ей собрать мысли в кучу.

– Хуже! Беспринципной сволочью! – и идёт на выход.

7 глава

Яна

Несусь на выход из этого мрачного подъезда. Охреневший тип! Я негодную! Внутри вскипает лава! Как он посмел меня толкнуть?!

– Ты чего? – пучит на меня зелёные глазки Ада.

– Ничего! – кричу на неё истерично. – Поехали отсюда нахрен! – меня трясёт от несправедливости.

Я его сестра! По крайней мере, он так думает. Так почему он так себя ведёт?

– Надо тачку вызвать. – тихо пищит подруга.

Она знает, что меня в таком состоянии лучше не трогать. Могу всечь ненароком.

– Вызывай! Чего стоишь, пялишься на меня? Руки отсохли? – меня несёт, Ада в шоке, быстро набирает номер.

– Ладно, пошли, пигалица. – выползает из подъезда Скрипач, а за ним идёт Алмаз.

– Обойдусь! Моё предложение действовало минуту, срок истёк! – топаю ногой.

– Ага, пошли, пока не передумал. – пошёл вперёд, даже не оборачиваясь.

Я упорно стою на месте. Чихать я хотела на его мнимую добродетель. Точнее, пусть просит. Я себе цену знаю.

– Да пошли, блин. – хватается за руку Ада и параллельно строит глазки Алмазу.

Проныра, блин. Везде успеет.

Алмаз курит и лениво наблюдает за происходящим. Взгляд у него такой, что продирает до костей.

Скрипач идёт вразвалочку, даже не думая ждать нас.

– Я не пойду, пока не услышу извинения! – громко кричу вслед Скрипачу.

Тот оборачивается, смотрит на меня ошалелым взглядом. Зависает, разглядывая меня с ног до головы, будто оценивает. Достойна ли я извинений или так сойдёт.

Играем с ним в гляделки, кто кого переглядит или убьёт взглядом. Вот прям взяла бы его шею в руки и нажала со всей силы. Чтобы понимал, что с девушками так нельзя.

Он будто чувствует мои мысли и проводит ладошкой по шее. Идёт в мою сторону, чёткими шагами. Я жду подзатыльника или как минимум поджопника.

– Долго будешь пялиться?! – рычит мне в лицо.

– Ты пялишься и я пялюсь! – отвечаю тем же тоном.

Ада отходит от меня подальше, заведя сжимающиеся кулаки Скрипача. Вот это подруга! Вот это я понимаю! Меня сейчас убьют, а она пятится подальше. Нет бы помочь, зажать с двух сторон и раздавить как мелкую букашку.

Но это только мои злобные мысли, которым не суждено сбыться. Скрипач в два раза нас здоровее, а то и больше. Такого, чтобы раздавить, надо отъесться нам обоим как минимум килограммов по сто.

– Досталось же сестра! – как мешок с г..., с чем потяжелее, закидывает меня на плечо. Руку кладёт на мой зад, точнее, на юбку, прикрывая мой срам. – Это мне наказание за то, что посмел потревожить папашку! – прёт меня вперёд и даже без отдышки.

Ему плевать, что я кричу и обзываю его последними словами. Поэтому и я затихаю, спокойно пощипывая его за зад, чтобы ему тяжелее было идти. А мне приятно. Сделала гадость — и на сердце радость.

Поднимаю голову и вижу пренеприятнейшую картину. Алмаз и Ада идут следом за нами, мило беседуя.

Эта подруга успевает и мне подмигнуть и покраснеть от застенчивости рядом с таким мужиком.

На половине дороги у братишки отсохло плечо, и он поставил меня на ноги:

– Супнабор! Всё плечо отдавила. – кричит он.

– А я не просила меня тащить, сам виноват! – стою и жду, когда кровь отхлынет от головы. Братишка, долго не думая, схватил меня за руку и потащил за собой.

– Я сама могу идти! – дёргаю руку, но он крепко держит.

– Можешь, не сомневаюсь. – продолжает идти быстрым шагом, я еле поспеваю за ним.

А мне так приятно. Рука у него хоть и грубая, но ощущения классные. Мурашками по телу расходятся.

Он какой-то совсем другой. Отличается от наших парней. Хамоватый, но с изюминкой. И ему идёт быть таким. Сразу чувствуется, что настоящий мужчина, с таким хоть на край света.

Куда-то не туда меня потянуло в моих мечтаниях. А тем временем мы уже подошли к клубу. При свете дня он смотрится не таким ярким и привлекательным. Серость – одним словом.

– Стоим здесь и ждём. Какой мотоцикл и номер? – обращается ко мне.

Я быстро объяснила ему, и он ушёл.

Стою одна, как дура. Алмаз с Адой идут где-то вдалеке. Кажется, Ада нашла свободные уши. Ну и Алмаз сильно не сопротивляется.

Залипаю в телефоне, пока они доходят до меня. И даже когда доходят, делаю вид, что не замечаю их.

– Как-то ты не похожа на Скрипача. – оказывается, Алмаз всё это время разглядывал меня.

Поднимаю недовольный взгляд:

– Я на маму похожа. – и снова в телефон.

Ты посмотри какой проникательный! Не в свои дела лезет. Пусть лучше десять раз подумает про то, с кем связывается. Ада хитрая девка, любому голову заморочит.

– Как отец отнёсся к Скрипачу? – затягивается сигаретой и шурится в мою сторону.

– Прыгает до потолка. – резко отвечаю.

А я что на допросе? Ощущение как от прожжённого следака. Это я по фильмам знаю, слава богу. Надеюсь, никогда не свидимся, со следаком.

– Яна, так нельзя. – строит из себя девушку самых честных правил.

Вот никогда не пойму её, чего из себя корчить. Если ты стерва оставайся стервой до конца. Кому надо тот и такую полюбит.

– Ада, давай без нравоучений. Алмаз большой мальчик и сам умеет разговаривать. – кидаю в неугомонную подругу недовольный взгляд.

А большой мальчик ржёт надо мной, как над хулиганистым ребёнком. А мне это не нравится. Отворачиваюсь, отхожу от них подальше и ныряю в телефон.

Они мне вообще неинтересны, я жду братишку. Мне надо срочно найти моцик. Иначе мне конкретная хана.

– Ну ты сестрёнка, вляпалась. – выходит офигевший Скрипач из клуба.

– Что там? – подлетаю к нему и доверительно заглядываю в глаза.

– Заречные там. – приподнимает бровь и треплет свою шевелюру.

– Твою мать! – опускаю голову вниз.

– Не ругайся, хабалка. – делает мне замечание братишка.

Вот так только я могла влипнуть. Придётся идти к отцу и сдаваться. Он меня грохнет за этот клуб, потом оживит и снова грохнет за моцик.

– Спасибо, братик. – разворачиваюсь и вызываю тачку. – Дальше я сама. – оборачиваюсь и сообщаю во всеуслышание.

– Сама это как? – спрашивает Алмаз, прищутив глаза, пытается меня прочесть, хитрюга.

– Ты больная! Даже не вздумай к ним соваться. – предупреждает братишка.

Точно! Надо только надавить, и он мне поможет:

– Я не хочу вас вмешивать. Разберусь. – делаю ужасно грустные глаза.

– Да, сука! – бесится братишка.

Подходит ко мне и крепко прижимает к себе моё тельце. Сначала я стою как громом поражённая и сожжённая молнией. Руки по швам, глаза по пятаку. Ну реально ощущения те же.

Вроде хреново, трясёт, но я отлетаю куда-то к цветной радуге. Мне так приятно. От него пахнет так вкусно, прям мужиком. И так комфортно.

– Не выражайся. – миленько так звучит от меня разомлевшей.

Обнимаю его в ответ и укутываюсь в его объятия, как в тёплое одеяло. Нежно, приятно и офигенно.

– Я решу этот вопрос. Не вздумай сама туда соваться. Поняла? – спрашивает, будто я глухая.

А мне даже отвечать не хочется. Так, клёво мне ещё ни разу не было. Он пытается отстраниться, а я не отпускаю. Вцепилась намертво.

– Руки убери. – шепчет мне на ухо.

Меня, как током прошибает от его хрипотцы. Вредный какой не может пообниматься с сестрой. От обиды, что меня отдирают от такого манящего тела, цапаю его зубами за титьку и расцепляю руки.

– Дура, бя! – отпрыгивает и смотрит на меня как на умалишённую.

– Сам дурак! – зато я сделала то, что дико хотела и мне не стыдно, наоборот, кайфуша.

8 глава

Яна

На следующий день Ада поделилась со мной секретной информацией. Оказывается, она созванивалась с Алмазом, и он сказал, что вечером у них стрела с Заречными.

А как же я? Почему меня не позвали?
Непорядок это! Мне обязательно надо там быть. Но не пойду же я с пустыми руками.

Вытащила Аду погулять по торговому центру. Нашли мы очень интересный магазинчик. Здесь чего только нет. И кастеты, и маски, банданы, биты, газовые баллончики, и ещё много всякой всячины.

– Яна, не надо. – рассматривает всё это великолепие с отвращением на лице.

– Ой, что ты такая скучная! Прикинь, как круто побывать на стреле! – говорю ей с восторгом и примеряю кастет.

Не, пальцы больно. Кастет точно нет.

– Ты совсем? Это опасно! Там девочкам делать нечего. – отговаривает меня.

Но у меня огромная уверенность в парнях. Почему-то я их считаю непобедимыми. Или слишком верю в брата? Короче! Я знаю, что они лучшие. А Заречные по сравнению с ними просто отребье.

– Я же спрячусь, чтобы меня не видели. А это, на всякий случай. – беру в руки битку и подхожу к резиновому парню.

Размахиваюсь, и его башка прогибается от моего удара. Вот это вещь! Так и представляю башку воришки моего мощика на месте резинового парня.

Может, я кровожадная? Но блин, как я хочу поучаствовать, меня аж прёт от своей же фантазии.

– Газовый баллончик тоже возьми. Вдруг пригодится. – пихает мне в руки увесистый флакон.

– Да тут толпу маралов можно отравить. Поменьше нет? – шарю по полкам.

– Как видишь. – поправляет волосы и стреляет хитрым взглядом в парня, проходящего мимо нас.

– Ада, ты же на Алмаза запала? – не поняла я прикола.

– Ну и? Я что не могу построить глазки другим парням? – изгибается в спине и наклоняется, поглядывая за реакцией парня.

– Как бы нет! – офигеваю от её замашек.

– Как бы да. Я свободная девушка, в чём проблема? – дует она губы.

Прихватываю две одинаковые банданы и несую свои покупки на кассу:

– Да всё с тобой понятно. – отмахиваюсь от неё, пробиваю на кассе самообслуживания, складываю в пакет и иду на выход.

Я думала, Ада идёт следом, но нет. Она уже заговаривает зубы парню и накручивает пальчик на кончики волос.

Присаживаюсь на лавочку, разглядывая красиво отполированную битку, и смотрю на вывеску перед собой.

«Сувенирная лавка»

Точно!

Захожу туда и слёзно упрашиваю выжечь на бите инициалы. Оказывается, слёзно не надо было. У них такие машинки имеются, как и услуга.

Ну тогда мне ещё и сердечко выжгли между буквами Я и М. Яна – сердечко – Марат! И пофиг, кто что подумает. Теперь у меня именная бита.

– Ну ё-моё! – встречаемся в проходе между бутиками с Адой. – М – это Марат? – разглядывает биту.

– Естественно, мой любимый братишка! – смеюсь я.

Пока мы болтались по бутикам, наступил вечер. Мы вызвали такси и сразу направились к дому парней. Естественно, попросили таксиста высадить нас чуть дальше, чтобы не попасться парням на глаза.

Видок у нас, конечно, не совсем для стрелы, но времени уже не было переодеваться.

Пока на площадке выжидали парней. Ада перевязала мои хвостики банданами. Я ей сунула газовый баллончик, а сама не расставалась с битой.

Нервно немного, но в то же время весело. Не знаю чего ожидать, адреналин так и прёт со всех щелей. Хочется самой поучаствовать, только вряд ли мне кто-то позволит.

А вдруг нужна будет помощь? А я вот она, настроенная на кровавую битву.

Мы наконец-то дождались, когда парни выйдут из дома. Уже стемнело и нас не так заметно.

Короткими перебежками шли за ними. Хотелось послушать их разговоры, но они шли слишком далеко. Максимум мы могли услышать их громкий ржач.

Шли мы долго, а когда дошли до гаражей, уже было понятно, куда они идут. Они зашли за гаражи, а мы не знали, как туда попасть незамеченными. Я посмотрела на крыши, и до меня дошло.

– Полезли. – нашла место, где можно забраться.

– Ты совсем чокнутая? Я не полезу. – отказывается Ада от моей затеи.

– Ну и хрен с тобой! Спрячься, чтобы никто тебя не увидел. – позаботилась о её шкурке, а сама полезла.

Гаражи не сильно высокие, но в юбке не особо удобно, хоть она и не мешает двигаться.

Ползком я подползла к краю крыши и увидела преимущество Заречных. Их в два раза больше! Что за фигня? Разве так можно?

Вперёд выходит Алмаз, если я всё правильно увидела, от Заречных тоже какой-то чел. Видимо, самый главный.

О чём разговаривают неслышно, но видно, как они все напряжены.

Меня немного трусит. Я боюсь за парней. Ведь это по моей просьбе они сейчас огребут. Это до меня только сейчас дошло. Хотя могла пойти через отца, но тогда бы мне конкретный капец был бы.

Они долго о чём-то договариваются. А потом Заречные начинают ржать. Вот это точно плохо.

Не поняла, кто первый ударил. Но началось мочиловое. Это ужасно! Толпа на пятерых, совсем хреново.

В драке они продвигаются ближе к моему укрытию, и я уже могу разглядеть, кто есть кто.

Каждый удар по парням отдаётся болью в моём теле. Судорожно соображаю, что делать. Ползу назад к другому краю.

– Баллончик, быстро! – протягиваю руку.

Бита со мной, но баллончик будет прям в тему.

Ада быстро отдаёт мне его и снова прячется в закутке.

Я ползу обратно и вижу, как один упырь встаёт с земли, достаёт складник и идёт в толпу.

Ну нет! Хрена тебе лысого!

Встаю на ноги и с боевым кличем прыгаю с гаража. Я слышала, что громкий крик может дезориентировать. А бабский визг — заложить перепонки, чем я и воспользовалась.

Не знаю, откуда такая отвага или глупость в моей голове, только я со всех ног с визгом, продирающим нутро, летела в толпу с поднятой у головы битой.

С размаху залепила по мордасам тому упырю, что достал складник. Он упал, шмякнула ему сверху по хребтине.

– Разбегайся! Газы! – крикнула, закрыла лицо ладонью и начала распылять направо и налево.

Потихоньку отхожу назад и продолжаю давить на пимпочку. Меня кто-то перехватывает за талию и оттаскивает за гаражи.

Последнее, что я вижу, так это то, как Заречные корчатся от боли в глазах. Матерятся как сапожники.

У меня отбирают баллончик, и я понимаю, что это братишка:

– Идиотка! Просто ненормальная! Я прибью тебя сам. – начинает чихать, видимо, и ему досталось.

Алмаз с Медведем вытаскивают остальных. Все чихают, матерят меня. Кажется, только Алмазу не досталось. Он откровенно ржёт. И это так заразительно!

– Ну ты чума! – угорает Алмаз надо мной. – Парни она наша спасительница, прям талисман. – продолжает стебаться.

– Нах, такой талисман! Пчхи! – плачет Горыныч.

– Я же вам помогала! – смотрю на валяющихся парней и пытаюсь отстоять себя.

– Я сдам тебя папашке! Пусть воспитывает как следует! Ааапчхи! – ругается братишка.

– Совсем всё плохо? – подходит Ада и прикрывает рот руками.

– Так вот кто нас сдал! – серьёзно говорит Алмаз.

Ада прячется за меня:

– Я случайно. – боится, что и её будут материть.

– Ноги в руки и свалили отсюда! Обе! – рывкает на нас Алмаз.

– Но я же... – обиженно начинаю оправдываться.

– Я сказал быстро домой! Дальше мы сами! – строжится над нами.

Вроде недавно ржал, а увидев Аду, сразу поменялось настроение. Его не поймёшь.

– Ладно, пошли. – хватаю Аду за руку и веду в обратный путь.

Бита волочится по полу. И всё-таки хоть одному ушлёпку, но я зарядила!

9 глава

Яна

– Дочь, почему мотоцикл стоит возле дома, а не в гараже? – спрашивает мама, когда я утром спускаюсь на кухню выпить кофе.

У меня шары по полтиннику. Я реально в шоке! Думала, что сегодня придётся сдаваться папе, а тут такой сюрприз.

– Мам, я блин, такая рассеянная! – бегу скорее на улицу.

– Куда понеслась? Отец загнал его. – кричит мне вслед.

Торможу возле самого порога, чуть не врубаюсь в косяк:

– Пойду, гляну, вдруг его поцарапали. – отмазываюсь, выруливаю от косяка и бегу в гараж.

– Ты же мой драгоценный! – хожу кругами и боюсь прикоснуться, вдруг он исчезнет, и мне всё это снится.

Ни царапинки! Просто супер! Целую бак молика и счастливая бегу в дом.

Быстро пью кофе. Мама напоминает, что сегодня занятия с репетитором. Родители хотят отправить меня за границу учиться, а для этого нужно хорошо знать английский.

Веду себя как примерная девочка, дожидаясь репетитора. На занятии мысли совсем о другом. Английский не лезет в голову, я рассеянно повторяю за ней разговорную речь. Она недовольна мной, но даёт домашку и говорит, что в следующий раз спросит по полной.

Я выдыхаю, провожаю англичанку. Переодеваюсь в шорты и топик. На голове делаю высокий хвост, надеваю широкие солнцезащитные очки и вуаля, я готова!

Хочу сделать парням сюрприз. Они же мне помогли, вот и я хочу ответить им тем же. Да пофиг, что вчера нас прогнали. Сегодня новый день и новые впечатления.

Когда я рассказала Аде про свою затею, она наотрез отказалась ехать со мной. Предательница! Ну, в общем, ничего другого от неё не ожидала.

На этот раз мне пришлось взять свою тачку, чтобы не тащиться на такси с огромными пакетами. Мне очень хотелось отблагодарить парней, за такой подгон. Не знаю, как они отреагируют, но я очень надеюсь, что им понравится мой сюрприз.

Еле затащила полные пакеты на их этаж и постучала в дверь. В ответ тишина. Неужели ещё спят? Меня начали терзать сомнения, а не зря ли я припёрлась?

Я постучала ещё раз! И была настойчивее, чем в первый раз. Дверь наконец-то открывается, и я вижу перед собой самого младшего из них Еврея.

Он протирает глаза, осматривает меня с ног до головы и закрывает дверь перед моим носом, несмотря на мою доброжелательную улыбку.

И что это за прикол?

Стучу снова. Неприлично так делать, я же девочка.

После того как я начала стучать в дверь ногами, она резко распахнулась, и я увидела злого, заспанного братишку.

– Привет! – улыбаюсь во все тридцать два зуба.

Пру напролом, отталкиваю его от двери, захожу в комнату и наконец-то ставлю пакеты, оттянувшие все руки, на пол.

– Капец! – водит ладонями по заспанному лицу и взъерошивает волосы.

Выглядит он душкой после сна, особенно когда мало что понимает.

– Парни! Я решила вас отблагодарить за помощь. – громко афиширую о том, какая я признательная.

– Чо ты орёшь! – прилетает в меня подушка от кого-то из них.

– А, поняла, поняла. Спите! – оглядываю комнату в поисках холодильника.

Я видела в прошлый раз, чем они питаются, поэтому решила привезти готовую еду и немного продуктов.

Мне не в лом, а им лишние бабки экономить.

– Помогай, братишка. – вынимаю контейнеры с едой и составляю в холодильник.

В холодильнике мышь повесилась. Как они живут? Пять здоровых парней должны же чем-то питаться.

– Что-то я не понял нихрена! Ты чо припёрлась? Подачки нам привезла? – хватает пакеты, выкидывает в коридор. – Пошла вон! – срывается Скрипач.

Я стою как оплётанная. Что я такого сделала? Что не так?

– Ты чего? Я просто хотела отблагодарить вас за мой мощик. – возмущаюсь.

– Да будьте потише, спать хочется. – кто-то из парней ворчит на нас.

Я вообще не знаю, что делать в таких случаях. Со мной такое впервые. Вот и делай добрые дела после такого.

– Знаешь, что, дорогая сестрёнка! – подходит ко мне, хватая за локоть и продолжает агрессировать в лицо. – Мне твои подачки не нужны! Ещё раз увижу тебя, сдам папашке. А сейчас пошла вон! – и выкидывает меня за дверь как ненужный мусор.

Врубаюсь ладонями в стену, чтобы не чмокнуть носом. За спиной хлопает дверь, а я стекаю по стене как квашня.

Собираю разбросанные коробки, продукты в пакеты и ставлю их возле двери. Что делать-то? Уходить не вариант, стучаться бесполезно.

А ведь я ничего не сделала! Обычная благодарность и такой лютый негатив. Не понимаю братишку. Чего он бесится? Что я не так делаю? Я ведь просто хочу подружиться!

Присаживаюсь рядом с пакетами, кладу руки на колени, голову на руки и страдаю.

Чем взять парня? Конечно же, жалостью.

Начинаю ныть в голос. Пискляво так, неприятно. Натираю глаза, чтобы выглядело правдоподобно.

Уходить я точно не хочу. Пусть бесится. Перебесится! А я здесь, ною и себя жалею. А он грубиян, обидел девочку.

Блин! Приходится долго скулить, прежде чем дверь откроется.

Не смотрю кто вышел. Продолжаю давить на жалость. Поднываю так, что на слёзы пробивает. Оно и к лучшему.

Скрип закрывающейся двери и тёплая рука на моей руке:

– Ну чо ты ноешь? – оказывается, и голос у него не такой грубый, как обычно. – Ну прости, вспылел. – второй рукой гладит по волосам. – Ян, не плачь. Я не хотел.

– Ага, не хотел. Если бы не хотел, не выкинул бы меня. – со всхлипами и нытьём продолжаю пробивать его броню.

– А чо ты привязалась ко мне. Забуди про меня и живи своей жизнью. – убеждает меня в своей позиции.

Но я же знаю, что ему нужна семья. Он просто храбрится, что типа такой самостоятельный. А на самом деле он будет рад, если я буду с ним рядом.

– А если я не могу забыть? – поднимаю заплаканное лицо и смотрю в его испуганные глаза своими размазанными.

Он будто зависает на моём лице. Протягивает руки и вытирает непрошеные слёзы.

– Яна, ты принцесса, а я оборванец, и то, что мы родные, не делает нас равными. Нам нельзя дружить. Понимаешь? – зависает с руками на моих щеках.

– Нет, не понимаю. Просто дружить, я большего не требую. – и делаю вид, что нижняя губа дрожит от обиды.

Скрипач смотрит на неё и не отводит глаз. Его кадык шевелится, а лицо движется к моему.

– Чёрт! – он резко себя одёргивает и встаёт на ноги. – Если я заберу пакеты, ты уйдёшь домой? – ходит около двери как загнанный в клетку зверь.

– Нет. Я ещё клининг хотела вызвать. – говорю как на духу.

Задираю голову и наблюдаю за его рваными движениями.

– Ты точно чокнутая. – опять ерошит волосы.

– Яна, ты меня слышишь? Нам ничего не нужно. Мотоцикл мы вернули только потому, что по-другому ты бы не отстала. Всё! Вот! – хватает пакеты. – Я их забрал, а ты топай домой, и больше не приходи. – заходит в комнату и закрывает дверь.

Он серьёзно, что ли? Решил, что так просто от меня отвяжется? Ага, щас!

10 глава

Скрипач

Я уже раз сто, а то и двести пожалел, что наведалься к папашке. Сестра оказалась ураганом, сносящим всё на своём пути. Мало того что она достала меня до чёртиков, так ещё и создала нам проблем.

Заречные вернули её мотоцикл, узнав, кто хозяин, а нам пообещали мстить за порчу одного из приближённых главаря.
Самое смешное, что его отхерачила сестрёнка, да так, что попала в позвонок и его ноги отключились.

Короче, война на начальной стадии, а чем она закончится неизвестно. А у нас совсем другие планы были.

Алмазу готовят визу, он хочет подработать курьером, а мы его должны здесь подстраховать.

Перевозка в аэропорт, охрана и встретить. И как мы поняли, могут возникнуть проблемы. Нас хотят вооружить, а мы даже ни разу в руках оружие не держали.
Поэтому после спектакля Яны, мы собрались в тир.

– Крутая тачка! – воодушевился Горыныч, когда увидел припаркованную бэу возле тира.

– Согласен. Скоро и у нас такие будут. – ответил Алмаз, заходя первым в помещение.

Сквозь частые выстрелы мы слышали девчачьи выкрики:

– Козёл! На, тебе! Получай! Только и знаешь, что рассказать папочке! Ненавижу!

Посмотрел в сторону голоса и решил свалить сразу, пока не началось, но Медведь своими высказываниями остановил меня:

– А сестрёнка-то – огонь! – облизывается он.

– Губу закатай! Увижу, что подкатываешь, огребёшь! – предупреждаю один раз.

Медведь ржёт, а мне не до шуток. Я дико ревную её, и это небратская ревность.
Даже в этой обстановке, мне нет никакого покоя.

Пялюсь на неё плотоядно. С оружием в руке она выглядит ещё более сексуальной. Опасной взрывчаткой для моей души.

– Скрипач, тебе нельзя так на неё смотреть. Ты в курсе? – предупреждает Медведь, когда видит мой взгляд.

– А тебе руки распускать! – продолжаю разглядывать гибкую фигуру.

– Я серьёзно, братан. – кладёт руку на моё плечо. – Остановись сейчас, потом не сможешь.

– Отвали! – скидываю его руку, беру наушники, пистолет и встаю рядом с ней.

Значит, её мишень — это я. Вот удружила сестрёнка. Не такая она и овечка, какой хотела себя показать.

Для меня – слёзы, а на самом деле ураган негатива.

Её присутствие рядом поднимает настроение. Азарт быть лучше её в стрельбе подталкивает сконцентрироваться. Но вся концентрация скапливается по правой стороне тела, именно с этой стороны от меня стоит сестрёнка.

Целюсь! Мажу! Целюсь! Мажу!

– Твою мать! – ругаюсь вслух.

Медведь бьёт по плечу, типа поддерживает и встаёт рядом со мной.

Сестрёнка увлечена стрельбой, она не смотрит по сторонам, но каждый раз пробивает в цель.

Я снова пытаюсь настроиться, делаю несколько выстрелов подряд, единожды попадаю, и обойма заканчивается.

С психом передаю пистолет Еврею. Наушники оставляю при себе, чтобы встать за спиной сестрёнки в ожидании, когда её обойма закончится.

А когда она поворачивается и дёргается назад от неожиданности, меня распирает от гордости. Гордость не за её победы, а за её взгляд, полный недоразумения.

Она быстро осекается. Лицо становится непроницаемой маской, с отчётливым высокомерием. Курносый нос кверху и надменный взгляд. В этом вся сестрёнка. Типа обиженку из себя строит.

Решительно движется на меня, думая, что я отойду, врежется плечом в моё. Даже мне слегка больно от удара, но она держится бодрячком. Идёт к стойке, отдаёт пистолет, снимает наушники, мило улыбается мужичку и идёт на выход.

Так, просто от меня ещё не уходили. Скидываю наушники и быстрым шагом выхожу за ней.

Кто бы сомневался, что тачка Яны. Пафоса у сестрёнки навалом. Она прыгает в тачку, но не успевает уехать, я прыгаю следом.

– Это что было? – требую объяснений.

Нехрен из меня идиота делать. Ненавижу бабские игры. Но сестрёнка в них просто ас!

Она заводит тачку, широко улыбается, будто выиграла в схватке со зверем:

– Покатаемся? Братик! – резко газует с места и несётся по улицам.

Мастерски управляется в виражах, но баба за рулём, это как обезьяна с гранатой. Меня припечатывает к сидушке, крепко цепляюсь за ручку.

– Страшно? – мельком смотрит на меня хитрым взглядом и выруливает из города на трассу.

– Яна, останови тачку! – требую, поглядывая на экран спидометра.

Твою мать!

Сто пятьдесят... Сто шестьдесят... Сто восемьдесят...

И она продолжает давить на газ. Нас спасает, что на дороге мало машин. У меня реально, глаз начинает дёргаться, когда вижу скорость двести!

Адреналин в схватке со страхом за жизнь борются. Нет, я люблю скорость, но когда я за рулём. Я доверяю только себе!

– Не, братик! Ты достал меня своим выпендрёжем! Я буду гнать до тех пор, пока ты не пообещаешь мне нормального общения. – смеётся как ненормальная.

Двести двадцать!

Сука!

По встрече фура, перед нами машина! Она включает поворотник и решает обогнать перед самым носом фуры!

Ёбнутая! На всю башку!

Схватится за руль не вариант, испугается и нам крышка. Что за чокнутая баба!?

– Тормози! – кричу ей, но она лишь улыбается.

– Ты глухой, кажется? – начинает выруливать на встречу.

Сука! Я жить хочу!

Некогда давать клятвы в верности себе!

– Я согласен! Всё! Тормози! – решаю сдаться, чтобы отвесить ей конкретных пиздюлей.

– Вот так-то лучше! Братик! – улыбается удовлетворённой улыбкой и мягко тормозит, выруливая на обочину.

Резко выдыхаю, смотря в одну точку впереди себя. Я чувствую, как сердце барабанит по рёбрам. Ненавижу это состояние, когда от меня ничего не зависит.

Смех этой сучки рассекает моё сознание:

– Ты бы видел своё лицо! – не успокаивается она.

Открываю дверку и выхожу на свежий воздух, чтобы прийти в себя. А костлявая была совсем близко!

Притихшая сестрёнка подходит ко мне:

– Эй, ты чего? Бледный какой-то.

Носил бы ремень, отхлестал, не задумываясь. Выдыхаю ещё раз, поворачиваюсь к Яне, скручиваю ей руки за спиной и опрокидываю грудью на капот тачки.

– Ты debil! Пусти меня! – рвётся из моих рук.

Но мне плевать! Я просто обязан это сделать. Обязан проучить, чтобы знала. Игратья со смертью не позволительно!

Наклоняюсь к её затылку и зло хриплю:

– Если папашка не воспитал тебя, придётся это сделать мне!

Первый удар по задку взбалмошной девчонки заходит как надо. Ощуаю блаженство и меня начинает отпускать.

– Придурок! Я прибую тебя, когда освобожусь! – лягается ногами в разnobрос, пытаюсь хоть как-то сделать мне больно.

– Вставай в очередь. – теперь настал мой черёд смеяться.

Ещё один шлепок звучит не очень звонко. Ткань юбки заглушает удары. Но сестрёнка сама помогает мне. Пока брыкается, юбка задирается и смачный шлепок по оголённой ягодице услаждает мой слух.

Следом заряжаю по второй ягодице и смотрю, как проявляются мои пальцы на белой бархатной коже.

Тонкая полоска стринг не спасёт от моих ладоней, надо носить нормальные трусы!

Чёрт!

Злость на неё превращается в страстную одержимость. Огромное желание вонзить зубы в красную после моей ладони плоть, а потом засунуть член и драть прям здесь, не обращая внимания на мимо проезжающие машины.

Я висну в своих фантазиях и тупо пялюсь на зад своей выдержки-сестры. Ладонь сама ложится на ягодицу и сжимает плоть.

– Ты совсем охренел! – взывает она и приводит меня в чувства.

Одёргиваю с сожалением юбку и отпускаю руки, готовый к любого вида истерике.

– Скотина! – долбит меня в грудь, нападает с яростью. – Какое право ты имеешь меня бить! Ненавижу тебя! Ненавижу! – молотит меня кулаками, а я не чувствую боли.

После всего, что произошло за последние полчаса, это самое лёгкое. И это я могу вытерпеть.

Перехватываю её руки, перекидываю через неё крестом, получается, что она обнимает себя, а я сзади жмусь к её спине:

– Прекрати истерику! Неадекватка! – говорю ей в ухо.

– Меня ещё никто и никогда не бил! – взрывается она от обиды.

– Значит, я первый! – наслаждаюсь своей победой.

Она наступает со всей дури на мою ногу, отдавливая пальцы. Я взываю от боли:

– Дура! – отпускаю её руки.

Но и на этом не заканчивается, она поворачивается ко мне и толкается со всей силы. Я не успеваю устоять и лечу кубарем в кювет.

Пока поднимаюсь, оглядываюсь, этой суки уже нет, как и тачки. Вот и поговорили. Со злости рву траву и отбрасываю в сторону.
 Усаживаюсь на обочину и хватаюсь за голову. Что вообще происходит? Почему так кроет?

Было бы проще, если бы она была левой девчонкой. Трахнул бы и разошлись. Но нет! Нельзя! Сестра!

Бесит и выводит из себя. Отвратительное состояние, когда член колом, а внутреннее бешенство лютует. Кроет как дикого пса!

11 глава

Яна

– Гоблин недоделанный! Горилла волосатая! – уезжаю от братишки, с которым хотела подружиться и который смачно отхерачил меня.

Мало того что отбил весь зад, так ещё и помацал! Что за хрень? Он вообще идиот! Знает, что я сестра и творит такое!
Ладно я, я в курсе, что мы не родственники, что хочу, то и творю. Но ему так нельзя!

Блин! И всё равно не могу оставить его одного на трассе. Разворачиваюсь и гоню назад. Главное – успокоиться и не прибить его.

Торможу возле сидячей статуи на обочине, выхожу из тачки и плюхаюсь рядом. Он смотрит в одну точку и рвёт в руках травинку.

Сидим, молчим. Разные мысли лезут в голову. Но извиняться я точно не собираюсь.

Кладу голову ему на плечо:

– Ну чего ты? Ну не злись. Ты же мой старший братишка. Давай мириться? – захватываю его мизинчик своим. – Мирись, мирись и больше не дерись, а если будешь драться, я буду кусаться, а кусаться ни при чём, буду драться кирпичом, а кирпич ломается, дружба начинается. – разрываю наши мизинчики, кладу подбородок ему на плечо и смотрю в упор.

Он реально как статуя. Красивый чертёж и загадочный. Смотрит в пустоту и не реагирует. А я смотрю на него.

Мужественные скулы, слегка укрытые щетиной, прям как я люблю, чётко очерченные губы, упрямый нос с лёгкой горбинкой.

А может, ну его, рассказать, что мы не родные? Ну нет, тогда я точно буду послана на три советские. А я к ним в компашку хочу, они прикольные.

С ними весело и интересно, не то что с девчонками сплетницами. Всегда хотела себе друзей парней, а тут такой выигрышный вариант.

– Ну, ответь что-нибудь. – упрашиваю его как маленького. – Маратик, братик, солнышко, зайныка! Поговори со мной. – глубоко вздыхает и делает вид, что меня нет рядом.

Значит, применяем запрещённый приём. Подбираюсь пальцами к его рёбрам и начинаю жёстко щекотать.

Он убирает мои руки и продолжает сидеть, но я же настойчивая барышня. Снова приступаю к щекотанию, но уже из-под тишка и так, что он пытается отодвинуться, но заваливается и летит в кювет, прихватив меня с собой.

Я оказываюсь под ним, он держит мои руки над головой:

– Да, блин, ты тяжёлый. – возмущаюсь и сдуваю волосинку с глаза.

– А ты вредная и надоедливая. Янка, пойми, ты уже, нам с тобой не по пути. – говорит, смотря мне в глаза.

– Ты мой брат, мы должны держаться вместе. – объясняю ему истину.

– Не должны. Но ты же не отстанешь? Будешь и дальше кровь мне сворачивать? – как близко-то.

Я ощущаю вибрацию его голоса на своих губах, и мне дико приятно. Вот так близко с ним оказывается каким-то испытанием.

Сглатываю слюну и безмозгово поддаюсь своим рефлексам:

– Буду. – тюкаюсь губами в его губы, будто не специально.

Он ошарашенно смотрит в мои глаза, а я пугаюсь того, что сейчас будет. Но его губы приятные.

Он резко поднимается и ставит меня на ноги:

– Что ты за идиотка. – не сдерживается он и ведёт меня за руку к машине.

Усаживает на пассажирское сиденье, а сам садится за руль.

– Какого хрена? – складываю руки на груди и возмущаюсь.

– Сейчас лучше заткнись. – осекает меня.

Заводит машину, разворачивается, и мы едем обратно в город. Ведёт он машину спокойно, без нервов и большой скорости. Кажется, даже задумался о чём-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.